

Legal Insight №1 (январь-февраль). 2017:

анонс

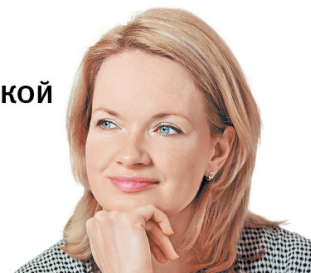
30.01.2017

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

НАЛОГОВЫЕ СПОРЫ: ТРЕНДЫ 2016 Г.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА
FASHION LAW

«НАШ ОТДЕЛ — ЧАСТЬ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ФУНКЦИИ „ТАКЕДЫ“»

ИНТЕРВЬЮ С ДАРЬЕЙ ФИЛИПОВОЙ,
РУКОВОДИТЕЛЕМ ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
СНГ «ТАКЕДА ФАРМАСЬЮТИКАЛС»

Legal Insight

№ 1 (57) Февраль 2017

НАСЛЕДОВАНИЕ БИЗНЕСА

Отечественное наследственное право практически не изменилось с советских времен. Большинству нашего населения передавать по наследству по-прежнему особо нечего (согласно данным проекта «Глобальное благосостояние» Credit Suisse Research Institute, 1% самых состоятельных граждан России контролирует 74,5% всего объема нашего национального богатства (для сравнения: в США – 42,1%, в Индии – 58,4%), однако у состоятельных граждан появляется потребность в системе передачи бизнес-активов, которую имеющиеся правовые конструкции удовлетворить не могут. Как пишет [в своем блоге на Закон.ру](#), один из авторов этого номера Евгений Петров, используемые странами общего права трасты, как альтернатива наследованию, нам пока неизвестны.

Континентальные субституты, такие как назначение последующих наследников, частные фонды, передача наследства в долгосрочное доверительное управление профессиональному душеприказчику, постепенно вводятся в наше право, но, к сожалению, без предварительной концептуальной проработки. Нет ясности относительно определения посмертной судьбы акций и долей участия посредством механизмов корпоративного права. Действующие правила об обязательной доле, особенно применительно к нетрудоспособным иждивенцам, отнюдь не рассчитаны на миллиардные состояния.

Многие эксперты сомневаются, что эти проблемы решит [Законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации \(в части совершенствования наследственного права\)»](#), который в ближайшее время должен быть принят Государственной Думой во втором чтении. [Подробнее о том](#), с какими проблемами приходится сталкиваться при передаче бизнеса по наследству и какие решения предлагаются в Законопроекте, читайте в этом номере нашего журнала.

Реформа наследственного права, возможно, создаст в России новое направление юридической деятельности — планирование передачи капиталов (estate planning), давно существующее за рубежом. Другому относительно новому направлению в сфере права не только в России, но и в мире, посвящена наша новая рубрика — Fashion Law.

В январе 2017 г. ОЭСР опубликовала данные о производительности труда в разных странах. По количеству отработанного времени (1978 часов) россияне заняли 6-е место, но по производительности — только 35-е. Если сравнивать показатели Санкт-Петербурга и

Шанхая, то мы работаем на час больше, чем китайцы. Видимо, озаботившись этой проблемой, [Минтруд представил на обсуждение нормы труда](#) для различных категорий трудящихся, включая юристов. По мнению разработчиков, юрист может справиться с 650 договорами в год, норма труда для юриста-судебника — 100 претензионных и исковых дел в год, а юрист, сопровождающий текущую деятельность компании, должен разрабатывать 100 документов в год. Но об этом подробнее в следующем номере.

Самой же обсуждаемой «юридической» новостью января стало не [решение Конституционного Суда РФ по делу ЮКОСа](#), а [заявление руководства Сбербанка о роботехнике](#), который может писать иски против физических лиц, что позволит высвободить 3 тыс. сотрудников (было сказано именно «сотрудников», а не юристов). Повышается ли производительность труда юристов с внедрением новых технологий, и заменят ли их в будущем роботы — об этом и многом другом читайте в следующем номере Legal Insight, в котором мы поговорим со спикерами [Международной конференции Moscow Legal Tech 2017 \(16 марта 2017 г.\)](#).